

Научная статья / Research Article

УДК 63(091):908(571.51)

DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-134-145

Сергей Тихонович Гайдин¹, Галина Александровна Бурмакина²

^{1,2}Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

¹gaydinsergey@rambler.ru

²burmakinagalina@rambler.ru

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ВЛАСТИ И КРАСНОЯРСКОГО КРАЙИСПОЛКОМА
В ВОССТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПОСЛЕВОЕННОЙ
ПЯТИЛЕТКИ (1946–1950 гг.)**

Несмотря на 80 лет, прошедших после разгрома немецко-фашистских оккупантов, история восстановления сельского хозяйства Красноярского края, как составной части хозяйственного комплекса страны, изучена недостаточно. Цель исследования – выявление задач, возложенных государственными органами на сельское хозяйство края в условиях послевоенного восстановления народно-хозяйственного комплекса страны и преодоления последствий засухи 1946–1947 гг., и роли крайисполкома в их выполнении. В исследовании использованы впервые введенные в научный оборот материалы фонда Красноярской краевой плановой комиссии, которая обладала информацией о реальном положении дел в хозяйственном комплексе края. В статье показаны задачи, поставленные правительством страны и министерствами сельскохозяйственного профиля перед колхозами и совхозами края, роль крайисполкома и его плановой комиссии в создании условий для преодоления существующих и возникающих проблем, меры по повышению эффективности производства, достигнутые результаты работы.

Ключевые слова: Красноярский край, совхозы, колхозы, Трест пригородных совхозов, краевая плановая комиссия, людские ресурсы, общесоюзное и республиканское разделение труда, зерновое хозяйство, животноводство, птицеводство

Для цитирования: Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. Взаимодействие центральных органов исполнительной власти и красноярского крайисполкома в восстановлении и развитии сельского хозяйства Красноярского края в годы первой послевоенной пятилетки (1946–1950 гг.) // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 134–145. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-134-145.

Sergey Tikhonovich Gaidin¹, Galina Alexandrovna Burmakina²

^{1,2}Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

¹gaydinsergey@rambler.ru

²burmakinagalina@rambler.ru

**INTERACTION BETWEEN CENTRAL EXECUTIVE AUTHORITIES
AND KRASNOYARSK KRAI EXECUTIVE COMMITTEE
IN THE RESTORATION AND DEVELOPMENT OF AGRICULTURE
IN KRASNOYARSK REGION DURING THE FIRST POST-WAR FIVE-YEAR
PLAN (1946–1950)**

Despite the 80 years that have passed since the defeat of the Nazi occupiers, the history of the restoration of agriculture in the Krasnoyarsk Region, as an integral part of the country's economic complex, has not been sufficiently studied. The purpose of the study is to identify the tasks assigned by government agencies to the region's agriculture in the context of the post-war restoration of the country's national economic complex and overcoming the consequences of the drought of 1946–1947, and the role of the regional executive committee in their implementation. The study used materials from the collection of the Krasnoyarsk Regional Planning Commission, which had information on the real state of affairs in the economic complex of the region, introduced into scientific circulation for the first time. The paper shows the tasks set by the country's government and the ministries of agricultural profile for collective and state farms of the region, the role of the regional executive committee and its planning commission in creating conditions for overcoming existing and emerging problems, measures to improve production efficiency, and the achieved results of work.

Keywords: *Krasnoyarsk Region, state farms, collective farms, Trust of suburban state farms, regional planning commission, human resources, all-Union and republican division of labor, grain farming, livestock farming, poultry farming on and republican division of labour, grain farming, animal husbandry, poultry farming*

For citation: Gaidin S.T., Burmakina G.A. Interaction between central executive authorities and Krasnoyarsk krai executive committee in the restoration and development of agriculture in Krasnoyarsk Region during the first post-war five-year plan (1946–1950) // Socio-economic and humanitarian journal. 2025. № 2. P. 134–145. DOI: 10.36718/2500-1825-2025-2-134-145.

Введение. В годы Великой Отечественной войны Красноярский край стал одним из важнейших поставщиков продовольственных и технических культур всесоюзного масштаба. Судя по данным из официальной истории Красноярской краевой организации КПСС, труженики края за годы войны поставили государству 106 млн пудов хлеба, 7,7 млн пудов картофеля, 1,2 млн пудов овощей, около 6 млн пудов мяса [1, с. 344]. Они наладили выращивание каучуконоса кок-сагыза для авиационной промышленности, производство сахара, клеточной пушнины на 108 звероводческих фермах [2, с. 263]. За годы войны рыбаки выловили в водоемах Эвенкийского и Таймырского национальных округов и поставили госу-

дарству около 142 тыс. пудов рыбы [3, с. 12]. Колхозники и работники совхозов края оказали значительную помощь в восстановлении сельского хозяйства районов, освобожденных от оккупантов.

В послевоенный период руководство СССР, опираясь на созданный в Красноярском крае производственный потенциал, возложило на него, наряду с другими восточными районами СССР, ответственность за восстановление страны и за преодоление последствий засухи, поразившей в 1946–1947 гг. европейскую часть страны. Подобная по масштабам засуха 1891–1892 гг. унесла жизни от 500 тыс. до 1750 тыс. человек [4, с. 46, 49, 50]. Людские потери от засухи 1946–1947 гг. составили от 770 тыс. до 2 млн человек.

Часть историков объясняет голод не только засухой, но и перераспределением продовольствия для восстановления городов, а также его поставками в страны народной демократии [5, с. 332–335].

В 2005 г. красноярский историк И.Н. Ценюга выступила на научной конференции с сообщением о положении в сельском хозяйстве края в послевоенный период [6]. Е.А. Борисенко на широкой архивной базе изучала историю восстановления и развития колхозного производства Красноярского края в 1946–1953 гг. [7] Г.А. Бурмакина занималась изучением подготовки в крае сельскохозяйственных кадров [8]. Содержательный материал о состоянии машинно-тракторного парка совхозов края представлен в статье В.П. Мотревича [9].

Цель исследования – изучить взаимодействие центральных исполнительных органов страны и Красноярского крайисполкома в восстановлении и развитии сельского хозяйства Красноярского края в системе планово-директивного управления в 1946–1950 гг.

Материалы и методы. При написании статьи мы использовали методологическую концепцию модернизации, принципы историзма, системности и объективности, а также общенаучные и специально-научные методы. Источниковой базой исследования являются впервые введенные в научный оборот материалы Красноярской краевой плановой комиссии, которая была связующим звеном между союзными, республиканскими, краевыми, районными органами управления.

Результаты и их обсуждение. В связи с необходимостью увеличения производства зерновых культур в экстремальных условиях восстановительного периода и засухи Совет Министров СССР в декабре 1946 г. отнес Красноярский край к зерновым районам восточной части страны и запланировал засеять в нем в 1947 г. 1210 тыс. га зерновыми, в том числе 1115 тыс. га яровыми культурами с достижением урожайности в 9 ц/га [10]. Тем более что засуха 1946 г. не затронула край в отличие от соседних

Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской и Омской областей [11, с. 42].

Об особой роли края в сельскохозяйственном комплексе страны свидетельствует выявленное нами в фонде краевой плановой комиссии адресное Постановление Совета Министров СССР от 16 января 1947 г. «О восстановлении и развитии сельского хозяйства на 1948 г. по Красноярскому краю» с плановыми заданиями по растениеводству и животноводству. Оно было принято еще до опубликования Постановления февральского Пленума ЦК ВКП (б) 1947 г. «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период».

Совет Министров СССР предписал иметь в 1948 г. во всех типах хозяйств края 17543 тыс. га посевных площадей, из которых 14787 тыс. га должно быть засеяно зерновыми культурами, 1284 тыс. га – картофелем, овощами и бахчевыми культурами, 825 тыс. га – кормовыми культурами и 577 тыс. га – техническими культурами. Под посевы 1949 г. в крае нужно было распахать 3500 тыс. га целинных и залежных земель и ввести в хозяйственный оборот 0,5 тыс. га орошаемых земель.

Колхозам края, которым принадлежало 13900 тыс. га посевных площадей, предписывалось засеять зерновыми культурами 12750 тыс. га, просом – 1250, гречихой – 450, горохом – 130, кукурузой – 30 тыс. га. Под масличные культуры нужно было выделить 330 тыс. га. Под технические культуры на колхозных землях отводилось 220 тыс. га, в том числе под сахарную свеклу 60 тыс. га, с поставкой урожая с половины этой площади на построенный в годы войны Усть-Абаканский сахарный завод. В колхозах нужно было создать 16 плодово-ягодных питомников, заложить 200 га садов, 130 га ягодников [12, л. 184, 185].

Количество лошадей во всех типах хозяйств должно было составить 202 тыс. голов, свиней – 312 тыс. голов, крупного рогатого скота (КРС) – 745 тыс. голов, в том числе 385 тыс. коров, коз и овец – 1360 тыс. голов. Из вышеуказанного поголовья скота в колхозах должно было

содержаться 100 тыс. свиней, 145 тыс. лошадей, 220 тыс. голов КРС, 640 тыс. голов коз и овец. Удой молока на одну фуражную корову должны были составить 1200–1350 кг, а настриг шерсти на одну овцу от 2,2 до 2,7 кг. Также были даны задания по птицеводству, кролиководству, клеточному звероводству и пчеловодству [12, л. 186].

В июне 1947 г. было принято Постановление Совета Министров СССР о необходимости восстановления и развития тонкорунного и полугрубошерстного овцеводства в стране с заданиями по краю. В предвоенные годы метизация грубошерстных овец тонкорунными баранами позволила увеличить поголовье тонкорунных и полугрубошерстных овец в колхозах края с 78,3 тыс. в 1935 г. до 580,2 тыс. голов в 1940 г. Это обеспечило значительный экономический эффект, так как настриг шерсти с метисных и полугрубошерстных овец был в два раза больше, чем с грубошерстных овец. Красноярский крайисполком, после анализа работы совхозов и колхозов Красноярского края и Хакасской автономной области (АО) по увеличению поголовья тонкорунных и полугрубошерстных овец, принял решение о доведении в 1950 г. поголовья овец с повышенным качеством шерсти до 800 тыс. голов, в том числе до 595 тыс. голов в колхозах [12, л. 3].

Наряду с ответственностью за развитие сельского хозяйства, возложенной на Красноярский край правительством страны, отраслевые министерства (технических культур СССР, заготовок СССР, мясной и молочной промышленности РСФСР, совхозов РСФСР) требовали приведения структуры сельского хозяйства края в соответствие с предписанной плановыми органами системой общесоюзного и общероссийского разделения труда.

В частности, Министерство технических культур РСФСР требовало от колхозов и совхозов края восстановления посевов конопли, которые за годы войны сократились с 12 тыс. га до 1,5 тыс. га. Производство льна и пеньки за этот период упало с 6,3 до 1,8 тыс. ц, тогда как лен был нужен для производства тканей

и льняного масла, а пенька для изготовления шпагата, веревок и морских канатов. Поэтому краевой отдел Министерства технических культур РСФСР в феврале 1947 г. разработал пятилетний план выращивания конопли с разбивкой по районам края и конкретным хозяйствам: в 1947 г. – на 4 тыс. га, в 1948 г. – на 6,5, в 1949 г. – на 9,5 и в 1950 г. – на 13 тыс. га. Краевой отдел запланировал восстановить работу четырех выведенных из эксплуатации пенькозаводов и обеспечить их сырьем за счет концентрации посевов в 25-километровой зоне от мест их дислокации. Были разработаны мероприятия по выращиванию льна-долгунца [12, л. 34].

Главное управление яично-птичной промышленности Министерства мясной и молочной промышленности РСФСР требовало от крайисполкома ускоренного развития птицеводства как отрасли, позволяющей в сжатые сроки обеспечить население мясом и яйцами. В октябре 1947 г. краевая плановая комиссия представила в Госплан РСФСР расчеты, подтверждающие недостаточность Красноярской, Назаровской, Канской и Уярской инкубаторно-птицеводческих станций, общей мощностью 172 тыс. яйцемест, для значительного увеличения производства мяса птицы [12, л. 69].

В свою очередь, Министерство совхозов РСФСР концентрировало усилия по развитию в крае пригородного хозяйства для устойчивого снабжения жителей городов и рабочих поселков молоком, картофелем и овощами. Особенно важно это было для Красноярска, население которого за годы войны выросло в 1,5 раза [13, л. 1].

В составе Красноярского краевого Треста пригородных совхозов в 1946 г. работало девять совхозов: Красноярский пригородный совхоз «Солонцы», Абаканский, Минусинский, Полярный, образованные в годы войны Уярский, Ужурский, Туруханский, Таймырский совхозы и совхоз «Полой» [12, л. 128].

Главное управление лагерей Министерства внутренних дел СССР также имело в системе Норильского ИТЛ рас-

положенные в полярной зоне края режимные Норильский, Дудинский и Курейский совхозы и расположенные в земледельческой зоне края Таежный и Шушенский совхозы. Все они специализировались на производстве ранних и сезонных овощей, картофеля, молочной и мясной продукции для работников Норильского горнометаллургического комбината и жителей Норильска [14, л. 10, 11].

Материальная база краевого Треста пригородных совхозов в послевоенный период была очень слабой. Около половины из более 6 тыс. работников Треста совхозов не было обеспечено жильем. На фермах и птичниках совхозов не хватало более 2 тыс. мест для содержания свиней, телят, крупного рогатого скота, лошадей и более тысячи мест для содержания птицы.

Причем совхозы краевого Треста пригородных совхозов, расположенные на Крайнем Севере, не имели финансовых, технических и кадровых ресурсов для освоения тайги и тундры под пашню и самостоятельного обеспечения скота кормами и подстилкой из сена или соломы [12, л. 129-133].

В свою очередь, Министерство заготовок СССР ставило перед краем, в котором с 1934 г. работал Филимоновский завод сгущенного молока, задачу увеличить производство молочных консервов. В июне 1948 г. на совещании в крайисполкоме, с участием представителей Министерства заготовок СССР, Маслотреста, краевых управлений сельского хозяйства и пищевой промышленности, было достигнуто предварительное соглашение о возможности строительства молочно-консервных заводов в г. Боготол, который обеспечивался молоком Боготольского и Тухтетского районов, и в с. Партизанское, с поставками молока из Партизанского и Саянского районов. Участники совещания исключили Уяр, Минусинск и Шушенское из перечня населенных пунктов для строительства молочно-консервных заводов, так как их население должно было снабжаться свежим молоком и молочными продуктами [15, л. 52; 16, л. 39]. Изучением различных

вариантов размещения предприятий отрасли занималась работавшая в крае экспедиция Министерства заготовок СССР.

Решения, принятые Советом Министров СССР и отраслевыми министерствами сельскохозяйственного профиля по Красноярскому краю, исходили из логики централизованного планового управления народнохозяйственным комплексом страны в целях его послевоенного восстановления, преодоления последствий засухи 1946–1947 гг. и создания условий для обеспечения населения страны достаточным количеством продуктов питания. Но они далеко не всегда учитывали реальное положение дел в колхозах и совхозах края.

Сельское хозяйство края в послевоенный период также требовало восстановления, так как за годы войны сократились посевные площади, и средняя урожайность зерновых упала с 9,1 до 5,9 ц/га. поголовье свиней уменьшилось в 3,2 раза – с 134 805 до 41064 голов, лошадей в 2,2 раза – с 282 446 до 126 923 голов, овец в 2,1 раза – с 994 318 до 470 221 голов, крупного рогатого скота в 1,7 раза – с 286 510 до 165 418 голов, количество пчелосемей сократилось с 10 800 до 10 100 тыс. единиц [17, л. 101–104]. поголовье кур в колхозах сократилось с 179 438 до 110 342 голов. При недостаточной кормовой базе на одну несушку приходилось всего 28 яиц в год, причем значительная часть яиц была без твердой скорлупы [12, л. 68].

Для восстановления и развития сельского хозяйства края нужно было определить его структуру применительно к задачам мирного времени. Поэтому в начале 1946 г. секретарь Красноярского крайкома партии И.С. Кузнецов и председатель исполкома крайсовета Е.П. Колущинский обратились к Совету Министров СССР с ходатайством о закрытии Тунгусского, Есеевского и Байкитского рыбозаводов Эвенкийского национального округа, созданных после принятия Постановления СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 06.01.1942 «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем

Востоке». Они писали, что эти предприятия внесли весомый вклад в продовольственное снабжение фронта и тыла. Но затраты на вылов и транспортировку рыбы оказались чрезмерными, а ее неограниченный вылов привел к подрыву рыбопромысловых ресурсов Эвенкии [18, с. 39–40].

В послевоенный период оказалось экономически нецелесообразным выращивание каучуконосного растения коксагыза в колхозах Красноярского края. Убыточным было производство сахара и патоки на Усть-Абаканском сахарном заводе. Но закрытие предприятия было отложено до восстановления сахарной промышленности в освобожденных от оккупации районах европейской части страны [19, л. 234].

Ответственность за выполнение плановых заданий, доведенных Советом Министров СССР, союзными и республиканскими министерствами сельскохозяйственного профиля на сельское хозяйство Красноярского края, была возложена на 77 хозяйств трестов молочных, овцеводческих и пригородных совхозов и 2340 колхозов [16, л. 31].

Для их выполнения нужно было решить большое количество проблем, сдерживающих работу сельского хозяйства края. Изучение архивных материалов позволило отнести к наиболее острым из них проблему нехватки трудоспособного населения и специалистов, занятых в сельском хозяйстве. Если в 1940 г. в колхозном секторе края насчитывалось 429 100 трудоспособных работников, то в 1945 г. их осталось всего 210 000 человек при значительном недостатке трудоспособных мужчин [20, л. 273]. Нехватка рабочей силы усугублялась тем, что после окончания войны сохранялась практика привлечения колхозников по разнарядкам райисполкомов на заготовку и вывоз древесины, охотничий промысел, вылов рыбы, другие виды несельскохозяйственных работ [17, л. 102].

Для восстановления колхозного производства послевоенную систему землепользования нужно было привести в соответствие с выданными колхозам

государственными актами на бессрочное (вечное) пользование земель, так как во время войны государство передало часть колхозных земель предприятиям для организации подсобных хозяйств, жителям городов и рабочих поселков для распашки огородов, разрешило колхозам обрабатывать близкорасположенные земли других колхозов. Проверки, проведенные в крае после принятия Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах», выявили к началу 1947 г. 230 868 га земель, подлежащих возвращению колхозам [2021, л. 155].

В крае остро стояла проблема закрепления переселенцев, прибывших в край в военный и послевоенный период. Так, к началу весенней посевной кампании 1947 г. 3 130 семей, или почти 70 % всех семей, переселившихся в военный период в колхозы 11 районов Красноярского края и Хакасской АО, покинули их, не получив помощи в обустройстве жилья и домашним хозяйством. Райисполкомам и правлениям колхозов было поручено до конца года обеспечить оставшиеся семьи отремонтированными домами и скотом [22, л. 181].

Краевые органы власти и управления принимали определенные меры по решению этой и других, осложняющих работу сельского хозяйства проблем. В частности, на граждан, эвакуированных в Красноярский край и изъявивших желание остаться на постоянное место жительства в колхозах, крайисполком распространил введенные в стране льготы, в соответствии с которыми семьи переселенцев могли рассчитывать на получение от колхозов жилого дома с надворными постройками и скота. Они могли получить в Сельхозбанке кредит на сумму до 7 тыс. руб. на строительство, ремонт, покупку дома с погашением равными частями в течение 10 лет, начиная с третьего года после получения. Переселенцам, предпочитавшим самостоятельно заготавливать древесину на строительство дома и надворных построек,

нужно было отвести деляны для заготовки леса и освободить их на 2 года от уплаты попенной платы за заготовленную древесину [22, л. 18].

Так как рабочей силы в колхозах и совхозах не хватало, особенно в период пиковых нагрузок, то крайисполком принял решение об отправке на уборку в 1947 г. 13 060 человек из городов и районов края [22, л. 264]. Крайисполком, используя в качестве аргумента адресные решения вышестоящих органов по развитию сельского хозяйства Красноярского края, сделал ставку на ускоренное развитие механизации и электрификации его сельского хозяйства. По данным историка В.П. Мотревича, совхозы Красноярского края оснащались техникой в приоритетном порядке. Если брать крайние даты послевоенной пятилетки, то на их долю в 1941 и 1950 гг. приходилось от 63 до 65 % всех тракторов Восточно-Сибирского региона, от 72 до 73,6 % комбайнов, от 70,2 до 71,8 % объема тракторных работ в пересчете на «мягкую пахоту» [Посчитано по: 9, с. 58–69].

За годы пятилетки в МТС, которые обслуживали колхозы края, было завезено 6000 тракторов в условном исчислении, 1419 комбайнов в пересчете на 15-футовые, почти половина которых были самоходными. Было электрифицировано 60 МТС и 230 колхозов, 17 колхозов было подключено к высоковольтным линиям [19, л. 228].

Крайисполком совместно с Госпланом РСФСР, министерствами и ведомствами добивался создания условий, необходимых для выполнения доведенных до края заданий. Он сумел убедить Госплан РСФСР в необходимости выделить оборудование для строительства инкубаторно-птицеводческой станции в Абакане на 39 тыс. яйцемест для снабжения цыплятами планируемых к сдаче 136 новых колхозных птицеферм в Хакасии и 18 районах Красноярского края. В дополнение к этому председателям колхозов было предложено наладить высиживание цыплят курами-несушками и организовать закуп цыплят у населения. Они должны были создать кормовую ба-

зу птицеводства за счет посевов проса и производства комбинированных кормов, организовать вывоз кур на поля после уборки зерновых культур [12, л. 117].

При разработке плана развития Треста пригородных совхозов в 1947–1950 гг. краевая плановая комиссия ходатайствовала перед Госпланом РСФСР о возвращении в Трест пригородных совхозов Канского, Ачинского, Боготольского и Черногорского совхозов, переданных в годы войны промышленным предприятиям в качестве их подсобных хозяйств [12, л. 132].

Крайисполком просил Министерство совхозов РСФСР репрофилировать совхоз «Элита», расположенный в пригородной зоне Красноярска, на производство картофеля, овощей в открытом и закрытом грунте. Было принято решение передать в число пригородных хозяйств г. Красноярска совхоз «Удачный», который должен был заниматься производством ранних овощей [12, л. 35].

В послевоенный период в колхозах и совхозах края продолжилась прерванная в годы войны работа по внедрению севооборотов и восстановлению плодородия почв за счет введения в севообороты сеяных трав. Для ее организации в 1947 г. Краевое управление сельского хозяйства заключило договор о проведении аэрофотосъемки пахотных земель колхозов и совхозов Новосибирским аэрогеодезическим предприятием [22, л. 178].

Многие колхозы края занимались весенним снегозадержанием, внесением на поля органических удобрений. После принятия 20 октября 1948 г. Постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О плане полезащитных лесонасаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и водоемов для обеспечения высоких устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» в крае также была начата закладка полезащитных лесополос, создание колхозных прудов, которые использовались для разведения водоплавающих птиц. В прудах колхозов Боготольского, Емельяновского

районов, Хакасской АО стали разводить карпов [23].

Крайисполком, Краевое управление сельского хозяйства, так же, как и союзные и республиканские министерства по отношению к краю, зачастую принимали решения предписывающего характера по отношению к районам края, его колхозам и совхозам. Например, в январе 1948 г. исполкомам Саянского и ряда других районов было предписано обеспечить урожайность по зерновым 11 ц/га, по пшенице 10,5 ц/га, удой молока на одну корову в размере 1 150 литров [15, л. 10]. Основными формами наказания руководителей за невыполнение плановых заданий были либо взыскания, налагаемые на них по партийной линии, либо передача их дел в суд за финансовые нарушения. А для поощрения комбайнеров, трактористов, овцеводов, доярок и других категорий работников, перевыполнивших плановые задания, практиковалось занесение их на «Доску почета» колхоза, совхоза, района или выдача натуральных премий.

Уборка урожая 1949 г. показала, что принимаемые меры по восстановлению сельского хозяйства имеют положительный эффект. Так, производство и урожайность зерновых культур в крае превысили уровень 1940 г. За 1949 г. поголовье лошадей в колхозах выросло на 11,3 %; КРС – на 20,3, свиней – на 117 %. Но проведение работ по закладке садов и ягодников значительно отставало от плановых заданий из-за нехватки рабочей силы и саженцев [16, л. 4, 30, 31].

Главной проблемой работы колхозов страны и края к концу послевоенной пятилетки оставалась нехватка рабочей силы. На начало 1950 г. в среднестатистическом колхозе Красноярского края насчитывалось всего 70 дворов и 109 трудоспособных колхозников [24, л. 5]. Поэтому руководство страны пришло к формально логичному решению о слиянии мелких хозяйств с недостаточным количеством работников. Начало этому процессу положило Постановление ЦК КПСС, принятое 30 мая 1950 г. [25].

В связи с остротой кадровой ситуации укрупнение колхозов в 1950 г. производилось ускоренными темпами – в весенне-летний период после окончания посевных работ и осенью, после завершения уборочной кампании. По данным на 1 декабря 1950 г., за счет слияния сельхозартелей их общее количество в крае сократилось с 2 340 до 1 599. Площадь пахотных земель в них увеличилась примерно с 1240 до 1810 га, количество дворов – с 70 до 103–154, количество трудоспособных колхозников со 109 до 169–240 человек [24, л. 5].

Ускоренное укрупнение колхозов сопровождалось не только позитивными, но и негативными последствиями. В большинстве объединенных артелей пришлось заново создавать правления, перераспределять специалистов, перемещать колхозников, налаживать совместное производство в населенных пунктах, удаленных друг от друга на десятки километров, пересматривать отношения с МТС. Средняя урожайность зерновых к концу 1950 г. по сравнению с 1949 г. сократилась с 9,25 до 8,4 ц/га, выдача зерна на трудодень уменьшилась с 1,4 до 1,2 кг [17, л. 102]. Историк С.Н. Андреев писал, что в укрупненных хозяйствах пришлось заново начинать работу по внедрению севооборотов [26, с. 24]. Из-за непродуманных преобразований в 1950 г. из-за бескормицы в колхозах края погибло 283,3 тыс. голов скота [19, л. 234].

Работникам сельского хозяйства Красноярского края приходилось работать в сложных условиях послевоенного времени в системе директивно-планового управления, которое не всегда учитывало реальное положение дел в крае. Но судя по отчетным данным, в 1946–1950 гг. Красноярский край удалось превратить, как и требовал Совет Министров СССР, в важнейший зерновой регион страны. По сравнению с 1945 г. сбор зерновых культур в крае в 1950 г. вырос в 5 раз. План по посевным площадям для всех типов хозяйств удалось выполнить на 92,4 %, по колхозам – на 89, а

по картофелю – на 34, кормовым культурам – на 48,2 % [19, л. 234].

Составленная нами таблица свидетельствует о значительном увеличении поголовья свиней и птицы, как по отно-

шению к началу восстановительного периода, так и к довоенному времени. Но поголовье лошадей, КРС и овец не удалось вывести на довоенный уровень.

Развитие животноводства и птицеводства в крае в 1940–1950 гг.

Поголовье	1940	1946	1950	В 1950 г. по отношению к 1940 г., %
Лошадей	282426	126923	171344	66,7
КРС	286500	165400	268857	94,4
Овец	994318	470221	825910	83,1
Свиней	134805	41064	182210	135,2
Птицы	179438	110342	509902	284,3

Таблица составлена по: ГАКК. Ф.Р-1374. Оп. 1. Д. 275 а. Л. 101–104.

Заключение. В советской плановой системе решения Совета Министров СССР, отраслевых министерств сельскохозяйственного профиля по восстановлению и развитию сельского хозяйства Красноярского края в 1946–1950 гг. были обусловлены необходимостью производства продовольствия для населения страны, технических культур, качественной овечьей шерсти для ее промышленности. Эти органы не всегда учитывали реальные возможности колхозов и совхозов края по выполнению принимаемых решений. Поэтому крайисполком, опираясь на материалы, подготовленные его плановой комиссией, которая обладала достоверной информацией о положении дел в районах, колхозах и совхозах края, добивался от центральных органов исполнительной власти либо корректировки планов, либо принятия мер по созданию в крае условий для выполнения доведенных до него заданий. Проблему повышения эффективности работы колхо-

зов государство попыталось решить за счет ликвидации нарушений Устава сельхозартелей и укрупнения колхозов. Это дало определенный экономический эффект, но сопровождалось существенными издержками как временного, так и постоянного характера. Однако совместный поиск приемлемых решений центральными органами исполнительной власти и красноярским крайисполкомом при трудовом героизме народа, выстоявшего в годы Великой Отечественной войны, позволил в целом восстановить и обеспечить развитие сельского хозяйства Красноярского края и выполнить доведенные до него плановые задания. Но при этом огромными оказались потери скота. Трудно не согласиться с выводом историка Н.В. Пашиной, что невысокая продуктивность сельского хозяйства края обусловила относительно низкий уровень потребления на душу населения в Красноярском крае к концу восстановительного периода [27, с. 11].

Список источников

1. Очерки истории Красноярской краевой организации КПСС. 1895–1980 / П.С. Федирко [и др.]. Красноярск: Кн. изд-во, 1982. 599 с.
2. Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. Организация охотничьего промысла в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Вестник КрасГАУ. 2013. № 9. С. 257–263.

3. *Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А.* Использование ресурсов дикой природы Красноярского края в годы Великой Отечественной войны: метод. пособие / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2017. 24 с.
4. *Пьянков С.А., Михалев Н.А.* Голод 1891–1892 гг. в России в советской и современной отечественной историографии // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 1. С. 44–55.
5. *Хисамутдинова Р.Р.* Голод 1946–1947 годов в новейших исследованиях историков (конец 1980-х – 2000-е годы) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 6 (2). С. 331–335.
6. *Ценюга И.Н.* Сельское хозяйство Красноярского края в послевоенный период // Красноярский край – 70 лет исторического пути: мат-лы V краевед. чтений, Красноярск, ноябрь 2004 г. Красноярск, 2005. С. 57–63.
7. *Борисенко Е.А.* Восстановление и развитие колхозного производства Красноярского края в послевоенный период, 1946–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2019. 306 с.
8. *Бурмакина Г.А.* Становление и развитие системы сельскохозяйственного образования в Красноярском крае (1946–1991 гг.) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2011. 150 с.
9. *Мотревич В.П.* Машинно-тракторный парк совхозов Восточной Сибири в первые послевоенные годы (по данным сводных годовых отчетов) // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2020. Иркутск: Изд-во БГУ, 2020. С. 57–69.
10. О расширении посевных площадей и повышении урожайности зерновых культур, и особенно яровой пшеницы, в восточных районах СССР: постановление Совета Министров СССР от 26 декабря 1946 г. (извлечение) // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes> (дата обращения: 23.05.2024).
11. *Чеберяк Н.В.* Проблемы снабжения населения Красноярского края продуктами питания в период продовольственного кризиса 1946–1947 гг. // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. № 3 (98). Омск, 2011. С. 41–44.
12. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. Р.-1478. Оп. 3. Д. 68.
13. ГАКК. Ф. Р.-1478. Оп. 3. Д. 49.
14. ГАКК. Ф. Р.-1478. Оп. 3. Д. 305.
15. ГАКК. Ф. Р.-1478. Оп. 3. Д. 181.
16. ГАКК. Ф. Р.-1478. Оп. 3. Д. 316.
17. Из доклада Сибирского управления рыбоохраны и рыбоводства Наркомата рыбной промышленности СССР наркому о состоянии регулирования рыболовства, рыбоохраны и рыбоводства в водоемах Сибири // Экология и власть. 1917–1990. Документы / под ред. А.Н. Яковлева. М.: МФД, 1999. С. 39–40.
18. ГАКК. Ф.П-26. Оп. 15. Д. 21.
19. ГАКК. Ф.Р-1374. Оп. 1. Д. 275 а.
20. ГАКК. Ф.П-26. Оп.20. Д. 23.
21. ГАКК. Ф. Р.-1478. Оп. 3. Д. 168.
22. ГАКК. Ф. Р.-1478. Оп. 3. Д. 298.
23. *Толстихина О.А.* Прудовое карповодство // Развитие прудового рыбоводства в Сибири: мат-лы VII пленума Западно-Сибирского отделения Ихтиологической комиссии Госплана СССР, проведенного в Кемерове 11–12 сентября 1961 г. Новосибирск, 1962. С. 50–60.
24. ГАКК. Ф. Р.-1478. Оп. 3. Д. 294.
25. Об укрупнении мелких колхозов и задачах партийных организаций в этом деле: постановление ЦК ВКП (б) от 30 мая 1950 г. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes> (дата обращения: 23.05.2024).

26. *Андреевков С.Н.* Развитие агротехники в 1945–1965 гг. в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2019. С. 23–27.
27. *Пашина Н.В.* Торговля и снабжение населения Красноярского края в послевоенный период (1945–1953 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2018. 19 с.

References

1. Ocherki istorii Krasnoyarskoi kraevoi organizatsii KPSS. 1895–1980 / *P.S. Fedirko* [I dr.]. Krasnoyarsk: Kn. izd-vo, 1982. 599 s.
2. *Gaidin S.T., Burmakina G.A.* Organizatsiya okhotnich'ego promysla v Krasnoyarskom krae v gody Velikoi Otechestvennoi voiny // Vestnik KrasGAU. 2013. № 9. S. 257–263.
3. *Gaidin S.T., Burmakina G.A.* Ispol'zovanie resursov dikoi prirody Krasnoyarskogo kraya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: metod. posobie / Krasnoyar. gos. agrar. un-t. Krasnoyarsk, 2017. 24 s.
4. *P'yankov S.A., Mikhalev N.A.* Golod 1891–1892 gg. v Rossii v sovetskoj i sovremennoj otechestvennoj istoriografii // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 2015. № 1. S. 44–55.
5. *Khisamutdinova R.R.* Golod 1946–1947 godov v noveishikh issledovaniyakh istorikov (konets 1980-kh – 2000-e gody) // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossijskoi akademii nauk. 2009. T. 11, № 6 (2). S. 331–335.
6. *Tsenyuga I.N.* Sel'skoe khozyaistvo Krasnoyarskogo kraya v poslevoennyi period // Krasnoyarskii krai – 70 let istoricheskogo puti: mat-ly V kraeved. chtenii, Krasnoyarsk, noyabr' 2004 g. Krasnoyarsk, 2005. S. 57–63.
7. *Borisenko E.A.* Vosstanovlenie i razvitie kolkhoznogo proizvodstva Krasnoyarskogo kraya v poslevoennyi period, 1946–1953 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. Krasnoyarsk, 2019. 306 s.
8. *Burmakina G.A.* Stanovlenie i razvitie sistemy sel'skokhozyaistvennogo obrazovaniya v Krasnoyarskom krae (1946–1991 gg.) / Krasnoyar. gos. agrar. un-t. Krasnoyarsk, 2011. 150 s.
9. *Motrevich V.P.* Mashinno-traktornyi park sovkhovov Vostochnoi Sibiri v pervye poslevoennye gody (po dannym svodnykh godovykh otchetov) // Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik. 2020. Irkutsk: Izd-vo BGU, 2020. S. 57–69.
10. O rasshirenii posevnykh ploshchadej i povyshenii urozhainosti zernovykh kul'tur, i osobenno yarovoi pshenitsy, v vostochnykh raionakh SSSR: postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 26 dekabrya 1946 g. (izvlechenie) // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes> (data obrashcheniya: 23.05.2024).
11. *Cheberyak N.V.* Problemy snabzheniya naseleniya Krasnoyarskogo kraya produktami pitaniya v period prodovol'stvennogo krizisa 1946–1947 gg. // Omskii nauchnyi vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. № 3 (98). Omsk, 2011. S. 41–44.
12. GAKK (Gosudarstvennyi arkhiv Krasnoyarskogo kraya). F. R.-1478. Op. 3. D. 68.
13. GAKK. F. R.-1478. Op. 3. D. 49.
14. GAKK. F. R.-1478. Op. 3. D. 305.
15. GAKK. F. R.-1478. Op. 3. D. 181
16. GAKK. F. R.-1478. Op. 3. D. 316.
17. Iz doklada Sibirskogo upravleniya rybookhrany i rybovodstva Narkomata rybnoi promyshlennosti SSSR narkomu o sostoyanii regulirovaniya rybolovstva, rybookhrany i rybovodstva v vodoemakh Sibiri // Ekologiya i vlast'. 1917–1990. Dokumenty / pod red. A.N. Yakovleva. M.: MFD, 1999. S. 39–40.
18. GAKK. F.P-26. Op. 15. D. 21.
19. GAKK. F.R-1374. Op. 1. D. 275 a.

20. GAKK. F.P-26. Op.20. D. 23.
21. GAKK. F. R.-1478. Op. 3. D. 168.
22. GAKK. F. R.-1478. Op. 3. D. 298.
23. *Tolstikhina O.A.* Prudovoe karpovodstvo // Razvitie prudovogo rybovodstva v Sibiri: mat-ly VII plenuma Zapadno-Sibirskogo otdeleniya Ikhtiologicheskoi komissii Gosplana SSSR, provedennogo v Kemerove 11–12 sentyabrya 1961 g. Novosibirsk, 1962. S. 50–60.
24. GAKK. F. R.-1478. Op. 3. D. 294.
25. Ob ukрупnenii melkikh kolkhozov i zadachakh partiinykh organizatsii v etom dele: postanovlenie TsK VKP (b) ot 30 maya 1950 g. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes> (data obrashcheniya: 23.05.2024).
26. *Andreenkov S.N.* Razvitie agrotekhniki v 1945–1965 gg. v Sibiri // Gumanitarnye nauki v Sibiri. Novosibirsk, 2019. S. 23–27.
27. *Pashina N.V.* Torgovlya i snabzhenie naseleniya Krasnoyarskogo kraya v poslevoennyi period (1945–1953 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Barnaul, 2018. 19 s.

Статья принята к публикации 17.04.2025/
The article has been accepted for publication 17.04.2025.

Информация об авторе:

Сергей Тихонович Гайдин, заведующий кафедрой истории и политологии, доктор исторических наук, профессор
Галина Александровна Бурмакина, доцент кафедры психологии, педагогики и экологии человека, кандидат исторических наук

Information about the authors:

Sergey Tikhonovich Gaidin, Head of the Department of History and Political Science, Doctor of Historical Sciences, Professor
Galina Alexandrovna Burmakina, Associate Professor at the Department of Psychology, Pedagogy and Human Ecology, Candidate of Historical Sciences

